

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколінь – Хесед Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Хешван – Кислев 5784 ноябрь 2023

№11(263)

Ханука – праздник чудес, огня и пончиков

События, в честь которых сегодня отмечается праздник Ханука (Ханука переводится как „обновление“ или „новоселье“), происходили приблизительно 2200 лет назад. В те времена территория, на которой сейчас находится современный Израиль, была под контролем Греции. Когда мы произносим слово „античность“ или „Древняя Греция“, перед глазами тут же возникают мраморные скульптуры, огромные амфитеатры и стадионы, мускулистые греки, кидающие диск и задумчивые философы – Сократы и прочие Архимеды.

После завоеваний Александра Македонского практически всё средиземноморье стало эллинистическим и приняло греческую философию. В то же самое время центром древнего государства Израиль, как и сегодня, был Иерусалим, и основой еврейской цивилизации было глубокое почитание законов Торы и служение Вс-вышнему в Иерусалимском Храме.

В начале периода правления Греции на территории Израиль у евреев была полная автономия относительно внутреннего государственного устройства и свобода вероисповедания. Сам Александр Македонский с огромным почтением относился к еврейским мудрецам и уважал иудейскую веру.

После смерти великого полководца его последователи стали пытаться насильно внедрять эллинистические ценности во всех подконтрольных провинциях, в том числе и в Израиле. Сначала многим евреям греческая культура показалась довольно красивой, и не очень противоречащей основным еврейским законам, и многие евреи стали участвовать в спортивных состязаниях, философских беседах и греческих пирах. Но с течением времени эллинисты стали запрещать евреям следовать основным традициям иудаизма, и установили смертную казнь за соблюдение Субботы, освещение нового месяца и обрезание.

Греки считали, что если уничтожить эти заповеди, всё остальное из еврейской традиции можно перенести в греческий культ. Почему именно эти заповеди были так ненавистны эллинам?

Соблюдения Субботы – это заповедь в память о сотворении мира и о том, что этот мир был создан Вс-вышним и только благодаря Ему продолжает своё существование. Освящение и отсчёт месяцев напоминает нам о том, что само по себе время не имеет смысла, оно приобретает значение в зависимости от того, чем мы его наполняем и какие действия совершаем. Обрезание в еврейской традиции символизирует то, что человек рождается не полностью совершенным. Необходимо постоянно работать над собой для самосовершенствования и исправления окружающего мира добрыми делами. В тот момент, когда появился запрет на соблюдение основных заповедей иудаизма, вспыхнуло восстание.

Во главе восставших стоял Иегуда Маккавей и его братья. Они воевали против эллинистов за духовное освобождение еврейского народа. Следует заметить, что древний мир был в целом довольно толерантен к верованиям разных народов и к наличию разных богов в разных странах. Большинство войн древнего мира велось для территориальных завоеваний или для получения экономических преимуществ. Война Маккавеев – это одна из первых войн в истории, которые велись именно на почве религиозных раздоров.

После долго противостояния Маккавеем удалось победить эллинистическое войско и вернуть евреям Иерусалимский Храм, вынести оттуда греческие идолов, очистить осквернённый алтарь. По еврейскому закону, в Храме должен постоянно гореть храмовый светильник – Менора (который во время нахождения в Храме греков, конечно же, был погашен). Так вот, первоочередная задача, которая стояла перед евреями – зажечь Менору (а в ней должно гореть только специально очищенное оливковое масло). Евреи долго искали масло среди обломков и общего беспорядка, и нашли небольшой кувшин с маслом, запечатанный печатью первосвященника. Масла в этом кувшине хватило бы только на один день горения Меноры. А для изготовления другого масла требовалось ещё как минимум восемь дней. Тем не менее, они зажгли светильник, и случилось чудо: кувшина с маслом хватило ровно на восемь дней горения, пока следующая партия масла не была изготовлена!

Хануку отмечают 25 числа еврейского месяца Кислева. Согласно традиции, евреи устроили праздник через день после окончания войны, когда все воины успели немного отдохнуть. Традиция говорит нам о том, что когда происходит военная победа, в то же самое время для твоего противника это поражение, и нельзя радоваться горю другого, нужно радоваться только тому, что хорошего дала тебе эта победа. Евреи радовались не тому, что они поразили эллинов, а тому, что они снова обрели свободу духа и свободу следования своей традиции. В память о возобновлении храмовой службы и наведении порядка в Храме установлен праздник Ханука.

В чём же основное чудо Хануки? Чудес в Хануке было несколько: во-первых, самое „очевидное“ чудо это чудо горения масла. Если обычно такого кувшина хватало для горения светильника в течение одного дня, а он горел целых восемь, то и ребёнку понятно, что это чудо. Его не объяснить законами физики. Во-вторых, менее „очевидное“ чудо это чудо победы небольшого отряда Маккавеев над большой греческой армией. Семья Маккавеев и их соратники боролись за духовную независимость своего народа и просто не могли не победить, потому что в случае поражения еврейская культура была бы уничтожена. И это тоже чудо. Чудо, когда силы духовные становятся физическими, потому что иначе за физическим поражением последует духовное уничтожение.

Как отмечается Ханука? Праздник отмечается в течение восьми дней. Все еврейские праздники начинаются с вечера предыдущего дня. В каждый Ханукальный вечер зажигается большой подсвечник – Ханукия, в котором есть восемь свечей (и одна вспомогательная, которой зажигают все остальные). В первый вечер зажигают одну свечу, во второй вечер две и так далее, до восьмого дня, когда зажигают все восемь свечей. Наши мудрецы говорят, что мы должны увеличивать в мире свет, а вместе с ним всё самое доброе и чудесное, поэтому каждый следующий день праздника мы зажигаем на одну свечу больше.

А что едят в дни праздника Ханука? На Хануку принято кушать всё то, что готовится в масле или с использованием масла (очень не диетический праздник). Самое главное ханукальное блюдо – это пончики с джемом внутри, которые жарят в масле. Ещё одно традиционное блюдо – латкес (картофельные оладушки или драники), которые тоже жарят в масле и едят со сметаной или соусами.

Ханука – это детский и, наверное, самый любимый детьми праздник. Во-первых, потому что это праздник чуда и с детьми много говорят про чудеса, делают подарки и дарят сладости. Во-вторых, зажигание свечей, фейерверки и прочие огненно-световые развлечения очень любимы детьми и приносят в дом атмосферу праздника и чудес в течение всей недели. Одна из главных „детских“ традиций праздника это игра в савивон (иврит) или дрейдл (идиш). Савивон – это четырёхсторонняя юла (волчок), на сторонах которой написаны первые буквы ивритской фразы „Чудо великое случилось ТАМ (то есть в Израиле)“. Если же дети играют в дрейдл в Израиле то эта фраза звучит как „Чудо великое случилось ЗДЕСЬ“.

Игра в савивон – это маленькое казино, все играющие делают ставки (конфеты, шоколадные или настоящие монетки) и в зависимости от того, какая буква аббревиатуры выпадает каждому из участников, он или забирает весь банк, или половину, или передаёт ход следующему, или кладёт монетку в банк. Важный педагогический аспект Хануки – это то, что каждый день праздника принято дарить детям немного денег для того, чтобы дети учились ими пользоваться. Часть они могут потратить на игру в дрейдл, часть сохранить для себя, часть обязательно должна быть отдана в качестве ЦДАКИ (еврейская благотворительность на нужды общины). Это очень важный аспект праздника, потому что родителям важно научить детей не только духовным ориентирам в жизни, но и тому, как взаимодействовать с материальным аспектом существования. Для иудаизма характерна тесная связь духовного и материального, потому что в этом мире невозможно существовать только в одном из этих измерений.

В Израиле во время Хануки у детей каникулы в школе. В каждом городе проходят фестивали, мастер-классы и праздники. Дети ходят в музеи, гуляют, изготавливают самодельные подсвечники – Ханукии и свечи, масляные лампы и сладкие пончики. Во время всей Ханукальной недели во всех домах Израиль, на площадях и в торговых центрах зажигают большие и маленькие Ханукии с нужным количеством свечей именно для этого дня.

Ханука в Израиле празднуется абсолютно всеми: и религиозными людьми и светскими семьями, и совершенно удивительно видеть как с наступлением темноты на подоконниках домов и квартир появляются огоньки. И ты точно знаешь, что эти огоньки зажигают дети со своими родителями, или молодые семьи, или кто-то кто является чьим-то ребёнком и чьим-то родителем, но все эти люди вспоминают историю Хануки, верят в чудеса и хотят добавить в этот мир немного света и добра.

В 2023 году праздник чудес, огня и вкусных пончиков мы будем праздновать с вечера 7 по 15 декабря. Весёлой Хануки!

По материалам сайтов Интернет.

„Давай підключимось“

Таку назву носить проект, який днями стартував у Черкаському обласному благодійному єврейському фонді „Хесед Дорот“. Цей проект має соціальне спрямування і покликаний підтримати життєву активність людей „золотого“ віку та допомогти їм збільшити коло особистого спілкування.

Не секрет, що з роками у людей зменшується можливість соціальної адаптації, з'являється відчуття самотності. Саме проект „Давай підключимось“ – це можливість навчити клієнтів користуватися сучасними цифровими технологіями у повсякденному житті та брати участь в онлайн заходах програм благодійного фонду. За допомогою мобільного телефону, який має спеціальне адаптоване для людей „золотого“ віку програмне забезпечення, малорухоми підопічні Хеседу матимуть змогу брати участь у заходах, що проводяться єврейськими організаціями не тільки в Черкасах і в інших містах України, але й нашими іноземними друзями, відчувати себе невід'ємною частиною єврейської громади.

Доставку телефонів та навчання учасників проекту було покладено на учасників „Волонтерського центру“ благодійного фонду „Хесед Дорот“. Саме вони супроводжують клієнтів на перших етапах знайомства з новою технікою, допомагають позбутися страху перед нею, надають впевненості у важливості розуміння сучасного технологічного світу. Волонтери вміють дохідливо та зрозуміло пояснити, здавалося б, складні речі. Здебільшого саме від їхніх умінь залежить зацікавленість підопічних засвоювати нові знання.

Перші підсумки вже вказують на досить позитивні результати: зменшується тривожність, клієнти вже не бояться користуватися телефоном та поступово засвоюють нові навички. Тож, ми святкуємо свої перші маленькі перемоги.

Вікторія СЕЛЬОВА, координатор проекту „Давай підключимось“.

О программе „Дневной центр“

Программа „Дневной центр“ – одна из старейших программ Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Хесед Дорот“. Она работает с 2001 г. Участники программы – пожилые люди с ограниченной подвижностью, круг общения которых, в силу сложившихся жизненных обстоятельств, достаточно узок. Программа предоставляет участникам профессиональные услуги и культурный досуг, а также другие виды помощи, которые не могут быть предоставлены в домашних условиях. Её целью также является помощь людям „золотого возраста“ в состоянии кризиса или стресса, нуждающимся в моральной поддержке.

Деятельность „Дневного центра“ включает в себя не только совместные завтраки и обеды. Сотрудники Хесэда постоянно ведётся поиск новых методик работы с пожилыми людьми, которые стимулировали бы у них развитие мелкой моторики, влияющей на поддержание в должном тонусе нервно-мышечной системы, пробуждение их творческого потенциала. Проводятся музыкальные занятия, беседы, совместные просмотры фильмов с дальнейшим обсуждением. Люди раскрашивают, вышивают, клеят аппликации, лепят из пластилина. Всё это делается не только для социальной реабилитации, но и для приобретения „полезных“ навыков, чтобы дать нагрузку на мелкие мышцы кистей рук и мозговую деятельность.

Большой популярностью у участников программы „Дневной центр“ пользуются различные творческие мастер-классы. Это объясняется тем, что люди с плохим зрением и проблемами с суставами, всё равно достаточно легко справляются с заданиями ведущего мастер-класс, получая при этом неплохие результаты. А когда у человека что-то получается, то у него возникает интерес к этому виду деятельности и стремление достичь большего. Вот так на таких занятиях и рождаются „маленькие шедевры“. Немалый интерес вызывают у участников программы и кулинарные мастер-классы.

Человек – существо социальное. Его постоянно тянет к общению. Особенно это проявляется у пожилых, маломобильных людей, для которых возможность пообщаться выпадает достаточно редко. Во время занятий люди не только общаются между собой, но и, заполняя информационные „пробелы“, им рассказывают о еврейской истории и традициях. Часто бывает, что под влиянием рассказанного, присутствующие начинают вспоминать о том, как это было в их детстве, что рассказывали их родители, бабушки и дедушки.

Следует отметить, что частыми гостями в „Дневном центре“ бывают сотрудники других программ благотворительного фонда. Это сотрудники Общинных и клубных программ Хесэда, участники программы „Волонтерский центр“.

Вот так совместными усилиями сотрудники Черкасского „Хесед Дорот“ делают жизнь участников программы „Дневной центр“ ярче и содержательней.

Ирина ОЛЕКСЕНКО, руководитель программы „Дневной центр“.

Кулинарный мастер класс

Если вам предлагают подобрать существительное к прилагательному „еврейская“, то наготове два варианта. Во-первых – „жена“, а во-вторых, конечно же, „кухня“. И, поскольку еврейская кухня имеет огромное значение в еврейской жизни, то и кулинарные мастер классы очень популярны и востребованы среди участников программ Черкасского областного благотворительного фонда „Хесед Дорот“.

А кулинарные мастер классы, которые проводят участницы программы „Волонтерский центр“ Виола Скорикова и Виктория Аксёнова для клиентов программы благотворительного фонда „Дневной центр“ – это нечто особенное. Ведь в „Дневном центре“ собираются опытные и талантливые знатоки кулинарных изысков, и ещё не сразу разберёшь, кто данный мастер класс проводит, а кто в ходе мастер класса учится. Происходит непрерывный диалог – диалог поколений. Так называется программа „Волонтерского центра“, в рамках которой проводятся такие мастер классы.

Не стал исключением мастер класс по изготовлению форшмака, который провели наши волонтеры 14 и 16 ноября 2023 года в помещении благотворительного фонда для участников программы „Дневной центр“. Мастер класс прошёл в атмосфере активного обсуждения и непрерывной подаче ценных советов в обеих группах участников. Готовили так называемый „классический форшмак“. Но все прекрасно понимают, что у каждой хозяйки „классический“ – это именно тот, который готовит она, а до неё готовили её мама, бабушка или свекровь. К сожалению, на все варианты рецептов продуктов не хватило, а то, что в итоге получилось понравилось и участникам, и организаторам, и тем, кого угостили этим замечательным аутентичным блюдом.

Кулинария – богатое поле деятельности, а значит впереди у нас новые встречи и новые диалоги.

Виола Скорикова,

координатор программы „Волонтерский центр“ ЧОБЕФ „Хесед Дорот“.

Черкаси під час німецької окупації

Друга світова війна залишила вічний відбиток і на нашому рідному місті – Черкасах. Період, коли місто було окуповане німецькими загарбниками, можна сміливо назвати одним із прішх за всю історію Черкас. Це були часи голоду, репресій та віри у світле майбутнє, яке ось-ось має настати.

Як і будь-яке місто України, що готувалося зустрічатися з ворогом, Черкаси провели комплекс підготовки у двох найважливіших напрямках. Перший – підвищення обороноздатності міста, а другий – збереження різного роду ресурсів.

Після подій 22 червня 1941 року, коли німецькі літаки завдали удару по найважливішим місцям Черкас, почалася активна підготовка до зустрічі з ворогом. Через те, що внаслідок авіаударів у Черкасах була майже повністю знищена залізнична станція та головні мости через Дніпро, ці об'єкти почали відновлювати першими. У найближчі терміни стало можливим функціонування залізничці, а задля того, щоб перетинати річку Дніпро, була споруджена тимчасова понтонна переправа.

Одною з найбільших змін у місті можна назвати створення Червоною армією протитанкового рову довжиною 12 кілометрів. Вирили цей рів на території сучасного Південно-Західного району. Зокрема, на його будівництво залучалася й проста черкаська молодь. Додатково можна зазначити, що в місті почали масово проводитися навчання добровольців.

Щодо матеріальної складової міста, то напередодні вторгнення черкашани зупинили роботу всіх заводів та фабрик міста. Був проведений демонтаж обладнання на заводах, аби його не знищили або не вкрали німецькі війська. Із той ж причини з міста вглиб України вивезли трактори, комбайни, машини та іншу сільськогосподарську техніку.

Саме в такому вигляді Черкаси предстали перед ворогом.

Перше, за що взялися нацисти, захопивши Черкаси (та й територію сучасної Черкащини загалом), – знищення прихильників комуністичної ідеології, євреїв, а також тих черкашан, що відстоювали бодай якусь автономію України. З цією метою загарбники побудували спеціальні концентраційні табори, в яких невгодних рейху закатували до смерті.

На теренах сучасної Черкащини від голоду або розстрілів загинула велика кількість як червоноармійців, так і звичайних мирних жителів. В одній лише „уманській ямі” (місце масових вбивств поблизу Умані) загинуло близько 30 тисяч осіб. У Золотоніському концтаборі було замордовано більше 10 тисяч осіб – без шансу на порятунок. А якщо говорити саме про Черкаси, то тут від рук нацистів померло не менше 50 тисяч містян: і це не враховуючи таку ж кількість загинувших військовополонених.

Дружню справу нацистів (якою займалися паралельно з першою) на території нашого краю стало впровадження нового адміністративно-територіального устрою із власними органами самоуправління. Більша частина сучасної Черкаської області перейшла до райхскомісаріату України, до Київської округи. Туди ж було віднесено й місто Черкаси.

Важливою опорою окупаційного режиму на Черкащині стала масова пропаганда та насадження німецької культури. Серед жителів було необхідно створити ілюзію того, що нацистська влада є легітимною на наших теренах. Так, на території сучасної Черкащини видавалася газета „Українська думка”, в якій регулярно підносили постать Адольфа Гітлера та хвалили дії рейху. Багато чер-

каських шкіл було закрито (деякі перетворено на стайні), а місцевих студентів часто насильно відправляли до Німеччини.

Також окупанти знищували черкаські пам'ятки історії та архітектури, наприклад, заповідник „Могила Т.Г. Шевченка”. Там нацисти розікрали все, що мало бодай якусь цінність і перетворили приміщення на казарму для своїх військ, згодом – на черговий концтабір. Зокрема, було знищено пам'ятники Т.Г. Шевченку в Кирилівці, Золотоноші, Гельмязові, Піщаному та в інших населених пунктах сучасної Черкащини.

Окремо варто сказати про примусове вивезення черкашан до Німеччини, де їх змушували непосильно працювати. Так, до Німеччини з Черкащини всього за пару років було вивезено понад 80 тисяч людей.

Незважаючи на те, що Черкаси таки пали під масивними атаками ворога, зламати місцевих жителів німецької чуми не вдалося. Доказом цього твердження може слугувати те, що на території Черкащини та міста Черкас були розгорнуті підпільні групи та партизанські загони, що мали на меті знищити окупанта зсередини.

Підготовка до створення підпільних груп почалася ще до окупації Черкас. Так, на 1941 рік у Черкасах існувало цілих п'ять партизанських загонів, а також три окремих загони, чия діяльність була зорієнтована на територію сучасної області.

Дії німецького командування щодо приборкування партизанського руху на Черкащині були рішучими. Були створені відповідні силові структури, які отримали лише одне завдання – позбавити наш край від партизанів. Частково все так і трапилося, однак більша частина ополчівців залишилася боротися проти німецької окупації.

Так хто же всє-таки сидит у самовара?

Одним из самых популярных шлягеров 30-х годов прошлого века была незатейливая песенка „У самовара я и моя Маша”. Этот шлягер сочинила еврейская девушка из Варшавы Фанни Квятковская.

Композитор и поэт Фаина Марковна Квятковская (урожденная Фейга Иоффе) родилась в Ялте 23 декабря 1914 года. Её отчим – уроженец Польши, куда он впоследствии и перевез свою семью. Так Фаина стала Фанни. Свои музыкальные произведения она подписывала „Фанни Гордон”.

В Польше маршала Пилсудского Фанни была довольно известным композитором, её произведения исполняли оркестрами, о ней писали газеты. В 1931 году в возрасте 16 лет эта ослепительной красоты девушка пишет две песни, до сих пор любимые во всём мире, – танго „Аргентина” на стихи Тадеуша Бернца и фокстрот „Под самоваром”. Фокстрот был написан для варшавского кабаре „Morskie oko” („Морской глаз”). Текст – плод творчества владельца этого кабаре Анджее Власта.

У Фаины Марковны Квятковской чудом (после гетто) сохранились газетные вырезки, афиши, программки, а также типографского исполнения клавир 1931 года с указанием авторов „Под самоваром”. Вся Польша с удовольствием пела:

*„Pod samowarem siedzi moja Masza.
Ja towi „tak”, a ona towi „nie”.*

Как-то Фанни удостоилась визитом представитель крупнейшей фирмы грамзаписи „Политор”. Два охотительных немца заключили с женщиной контракт на выпуск пластинки с танго „Аргентина” и фокстротом „Под самоваром”. Поскольку пластинку предполагалось распространять в Риге, ставшей после революции одним из центров русской эмиграции, то условия контракта оговаривали исполнение песен на „великом и могучем”.

Для уроженки Крыма перевод с польского на русский не составлял проблемы. В 1933 году пластинка уже продавалась в Риге. У коллекционеров она сохранилась. Автор музыки и слов обозначен на ней так: „Ф. Гордон”.

Представители „Политора” поступили с Фанни Квятковской честно. В отличие от... человека, которым Одесса привыкла гордиться. С кем у нас ассоциируется исполнение песни „У самовара”? Правильно, с Леонидом Осиповичем Утёсовым. В феврале 1934-го по образцу, привезённому из Риги, его джаз-оркестр тоже записал песню на пластинку, но уже свою, советскую. Её выходные данные несут несколько иную информацию: „Обработка Л. Дидерихса, слова В. Лебедева-Кумача”. Дескать, нужна нам эта буржуазная Ф. Гордон! Кто подсушил Лебедева-Кумачу текст, его перу не принадлежавший? Возможно, тот же Утёсов. Может, взятку надо было дать великому песеннику советской эпохи. Не исключается и вариант указания сверху. Но так оно и пошло: фамилия самозванного автора красовалась на пластинках, он получал деньги за каждое исполнение песни на концертах.

После смерти Лебедева-Кумача песня облегчала существование его семье... Думаю, что и у Утёсова имелись все основания быть довольным: песня украсила его репертуар, приносила ему дополнительную, далеко не лишнюю копейку. В общем, фокстрот способствовал укреплению материального благополучия целого ряда

людей. Всех, кроме... своего настоящего создателя!

Вот что писал С. Вагман в статье „За красным кордоном”, опубликованной в газете „Варшавский курьер”:

„Самый большой шлягер в летнем театре в парке – некий фокстрот, который уже несколько месяцев является „взвездём” всех танцевальных площадок, кафе, ресторанов, клубов, а также репертуаров на вокзалах, в парикмахерских и т. д. Фокстрот этот... польская песенка Власта „Под самоваром” в русском переводе под названием „Маша”.

Если бы существовала литературная и музыкальная конвенция между Польшей и Советским Союзом, пожалуй, самыми богатыми на сегодняшний день людьми в Польше были бы Власт и Фанни Гордон. Сотни тысяч советских граждан напевают сегодня с утра до вечера песенку Власта. Её здесь считают оригинальной русской песней...”

В 1945 году Фанни с матерью переехали в Советский Союз, поскольку своей родиной считали именно эту страну. Фанни снова стала Фаиной, но легче ей от этого не стало. Родина встретила не приветливо: пришлось скитаться из города в город, зарабатывать деньги едва хватало на еду. Одно время Фаина Квятковская руководила джаз-ансамблем Калининской областной филармонии, но власти его разогнали, а музыкантов репрессировали. Борьбись с мужчиной с псевдонимом Кумач женщине с псевдонимом Гордон было не под силу. Но в феврале 1949 году, ровно через 15 лет после записи джаз-оркестром Утёсова на пластинку песни „У самовара”, Лебедев-Кумач отошёл в мир иной. Фаина Марковна решила предстать пред светлые очи Леонида Осиповича.

Уроженец одесского Треугольного переулка долго ахал, всплёскивал руками, обещал разобраться, восстановить справедливость. Разобрался, восстановил? Да ла-а-а-а-а!

Справедливость была восстановлена только в 1979 году, когда Квятковская получила письмо из фирмы „Мелодия”: «В связи с письмом СЗО ВААП о защите имущественного права и авторского права на имя т. Квятковской Ф.М. управлением фирмы „Мелодия” дано указание Всесоюзной студии грамзаписи начислить причитающийся т. Квятковской Ф.М. гонорар за песню „У самовара”, а также исправить допущенную в выходных данных песни ошибку...”.

Причитающийся т. Квятковской Ф.М. гонорар был начислен и даже прислан. Он равнялся... 9 рублям!

Газеты „Московский комсомолец”, „Советская культура”, журнал „Советская эстрада и цирк” сообщили о том, что найден автор известной песни. Вот что говорила Фаина Марковна в интервью „Московскому комсомольцу”:

– Я человек непритязательный. Видите, у меня даже пианино нет. Хотя в своё время могла бы, наверное, на одном „Самоваре” заработать миллион. Но у меня тогда и в мыслях не было, что есть какие-то формальные вещи. Поют „У самовара” – ну и хорошо. А на фирме „Мелодия”, видимо, не очень-то интересуются, кто истинный создатель того или иного произведения.

А вот Андрей Малыгин в статье „Самый советский из поэтов” пишет, что задавал композитору и поэту вопрос о причине столь долгого молчания, отсутствия попыток восстановления своих прав на песню. „Она ведь до сих пор исполняется, выходит на пластин-

Partizani mali dostatno kólkyksh zbroi ta provizi, sho dozvolilo im proisuvati aj do samogo zvylnennia miata. У 1943 році саме партизанські загони створили необхідні умови для скорішого звільнення Черкас від німецьких загарбників.

Як і будь-який інший важкий період в історії міста, часи окупації також відійшли в минуле. Зараз дізнаємося як же це відбувалося.

Вважається, що процес звільнення Черкас від нацистських загарбників було запущено вночі із 12 на 13 листопада 1943 року. Після нанесення нищівної поразки німцям на Курській Дузі радянські війська планували направитись на Черкаси, чого Гітлер аж ніяк не очікував. Однак перед Червоною армією стояла дуже складна задача: переправитися через Дніпро.

Керівництво рейху було впевнено, що далі Дніпра Червона армія не сунеться, оскільки на правому березі річки було утворено так званий „Східний вал” – міцне укріплення, основу якого склали найпотужніші війська вермахту. Однак наших бійців це не злякало і вони почали масивне форсування Дніпра за п'ять напрямками. Операцією керував генерал-лейтенант Костянтин Коротеєв.

Перетинаючи Дніпро, радянські війська були легкою здобичкою для німецької армії. Багато з наших бійців тоді померло, проте перейти через річку їм таки вдалося. Із допомогою вицезгданих партизанів радянській армії вдалося швидко заволодіти Руською Полянню, Свідівком, Будищем та Соснівкою, після чого почалося звільнення саме міста Черкас.

Битва за Черкаси почалася 20 листопада і тривала двадцять чотири дні. 14 грудня 1943 року місто Черкаси було звільнено від німецьких загарбників. Окупація міста тривала 833 дні.

Микола ЛІННИК.

История песни

каж”. Пожилая женщина ответила просто и внятно: „Я боялась”.

А думаете, у Лебедева-Кумача всё в жизни было спокойно и гладко? Ошибаетесь. Журнал „Вопросы литературы” в 1982 году опубликовал фрагменты его записных книжек. На 1946 год приходится такая запись: „Болен от бездарности, от серости жизни своей. Перестал видеть основную задачу – всё мелко, всё потускло. Ну ещё 12 костюмов, 3 машины, 10 сервизов... И глупо, и пошло, и недостойно... И неинтересно”.

Фаина Марковна скончалась в 1991-м в Ленинграде. Её вспоминают как сухонькую, маленькую старушку. Жила Квятковская в двух небольших комнатах огромной коммунальной квартиры старого обширного дома на углу улиц Салтыкова-Щедрина и Восстания, причём за вторую комнату пришлось побороться.

– Вы знаете, – вспоминала Фаина Марковна, – вот сейчас я, старая и больная женщина, но состояние радости и счастья не покидает меня. Я прожила, хотя и непросто, но интересную жизнь. В молодости в меня влюблялись. Мои песни живут и сейчас и по-прежнему радуют меня. И вообще я везучая. Уж то, что я уцелела в годы войны, живя в Варшаве, занята немцами, о многом говорит. Меня спасла моя польская фамилия, которую дал мне мой первый муж Квятковский, кстати, польский офицер. А моя девичья фамилия – Гордон. „У самовара” я написала в 1931 году, шестнадцатилетней девушкой, когда жила с родителями в Польше, в Кракове.

На вопрос, в чём, на её взгляд, состоит успех песни „У самовара”, фокстрота с незатейливыми мелодией и словами, она отвечала:

– Я думаю, что прежде всего, – в юморе, который есть и в тексте, и мелодии. И ещё – в ней так узнаваемо время – 1930-е годы. Я ведь написала жанровую песенку для одного кабаре. Правда, текст был написан на польском языке владельцем этого кабаре Анджеем Власта. И вот эта песенка вдруг стала очень популярной в Польше. В дальнейшем я сделала несколько вольных переводов на русский язык, и эта песня вместе с танго „Аргентина” вышла отдельной пластинкой, которая распространялась в Риге. Там-то, будучи на гастролях, её исполнил Пётр Лещенко. Вот и пошла песня гулять по свету.

Мы прощаемся с Фаиной Марковной Квятковской, но созданный ею шедевр от себя не отпускает. Обратите внимание, что в польском варианте песни у самовара (вернее, под ним) сидит Маша, и только она.

Русскоязычная версия добавляет к ней ещё и лирического героя. А евреи, владеющие „великим и могучим”, расширили круг сидящих у самовара, и внесли в песню национальный колорит: „У самовара кантор, я и Сара...”

*У самовара я и моя Маша,
А на дворе совсем уже темно.*

*Как в самоваре, так кипит страсть наша.
А месяц смотрит ласково в окно.*

*Маша чай мне наливают,
И взор её так много обещает.*

У самовара я и моя Маша

Вприкуску чай пить будем до утра!

<https://isroe.co.il>

Праздник маслом не испортишь

Праздник Ханука посвящён победе евреев над войсками могучей греко-сирийской империи. Эта победа, принесённая освобождением от духовного гнёта, была великим чудом. Известно, что Вс-вышний не нарушает Им же установленный порядок вещей без надобности, и коли так, то не понятно, на первый взгляд, для чего Он сотворил ещё одно чудо, произошедшее с кувшинчиком масла для храмовой Меноры. И, кроме того, уж если нашёлся чудесным образом сохранившийся кувшинчик с ритуально чистым маслом – это мог бы уже быть большой кувшин, в котором было бы достаточно масла для восьми дней горения. Для чего нужно было сотворить двойное чудо, чудо в чуде: чтобы нашёлся кувшинчик, и чтобы ничтожно малого количества масла хватило аж на восемь дней?

Возможное объяснение этому можно усмотреть в словах наших Мудрецов, которые отмечают, что, в принципе, согласно закону Торы, Хасмонеи могли бы зажечь Менору, используя и то масло, которое греки сделали нечистым. Либо по причине особого статуса храмовой службы, совершаемой от лица всей общины Израиля, либо в силу того, что жидкости в Храме не воспринимают нечистоту, как за пределами его. Как бы то ни было, но рациональных причин, препятствовавших евреям зажечь храмовый светильник, не существовало.

Но дело в том, что евреи в то время, борясь за свою духовную свободу, служили Творцу, не действуя рационально, согласно слову рассудка, а зачастую вопреки ему – с полным самопожертвованием и самоотречением. Поэтому и Свьше им была явлена особая милость. И хотя согласно Закону они могли бы использовать и масло, осквернённое греками, свершившее иррациональное – произошло чудо, и им удалось найти кувшинчик чистого масла.

В дни Хануки наши предки встали на борьбу с греками, которые, как говорится в ханукальной молитве, пытались „заставить их забыть Твою Тору и нарушить законы, установленные по Воле Твоей”, и если для этой борьбы требовалось самопожертвование – евреи шли на это, не задумываясь, без мысли о великой духовной ценности самоотречения. Поэтому и свершившееся для них чудо с храмовым маслом явилось чудом в чуде. Помимо того, что им удалось найти кувшинчик неосквернённого масла, что уже было чудом, поскольку греки намеренно сбили печати со всех хранившихся в Храме кувшинов, произошло ещё более высокое чудо. Хотя найденного количества масла должно было едва хватить на одну ночь горения, тем не менее, в течение восьми дней Хасмонеи возносили в лампадах храмовой Меноры огонь чистого масла от лица всего еврейского народа, который сам уподобляется чистому маслу, которое не смешивается с другими жидкостями и не растворяется в них.

Из трудов Любавичского Ребе в изложении р-на Э. Когана.

Уроженец Российской империи, польский солдат, советский эск и директор детского дома в Тегеране, Давид Лаумберг шёл в Землю Израиля непрямою дорогой, но на этом пути он спас сотни еврейских жизней.

Много раз, чувствуя, что ему уже не выжить, Давид вспоминал тот день. Ему 20 лет, завтра начнётся его служба в польской армии. Он уже постригся под „ноль“, домашние разбежались по своим делам... И тогда он сдури ради подошёл к старому ешиботнику на улице и попросил предсказать судьбу.

Полуслепой старик взял его за руку и начал бормотать: „Ингелз, ты уходишь в армию... Это не твоя армия... Пройдёт время, и ты будешь командиром в еврейской армии... в еврейском государстве... Ты спасёшь много еврейских детей, ингелз... Ты доберёшься до далёкой Индии... Береги себя...“.

Это был какой-то бред. Но очень скоро он помог Давиду выжить и на лесоповале в Карелии, и на нелегальном положении в Средней Азии, и много где ещё.

Давид Лаумберг родился в Кременчуге 7 декабря 1915 г. Детство провёл в Пинске, где у дедушки был большой дом с пышным садом на берегу реки Пины. Чтобы мальчик не надоедал проказами и постоянными „почему“, дедушка определил его в еврейский детский сад сионистской образовательной системы „Тарбут“. Давид всю жизнь пронесёт любовь к Израиллю, которую ему там привили.

Когда мальчику исполнилось восемь, родители забрали его к себе в Вильню. Это была свободная Польша, польская Польша, антисемитская Польша. В университетских аудиториях у задней стены стояли специальные „еврейские“ стулья, в стране действовала процентная норма на приём евреев в университеты и на госслужбу. Но существовала и еврейская культура, еврейские партии, еврейское образование. Давид учился в гимназии, а в свободное время пропадал в молодёжной сионистской организации „Га-шомер га-цаир“.

По окончании гимназии гражданин Польши Давид Лаумберг был призван в армию. Физически крепкий, имевший опыт работы в подростковых лагерях сионистской молодёжи, Давид считал, что станет прекрасным солдатом. Но... оказался единственным евреем в казарме. По мнению сослуживцев, еврей не мог быть хорошим воином. Ну и что, что он прекрасный стрелок? Ну и что, что лучше всех поражал штыком соломенные манекены? Всё равно он хуже всех! Впрочем, Давид оказался необычным евреем. Еврею положено тихо терпеть издевательства, а он уже в самом начале службы получил 10 дней тюрьмы за то, что в ответ на оскорбление ударил обидчика пружкой ремня в лоб.

Двухгодичная действительная служба закончилась в 1938 г. Давид демобилизовался, обосновался в Варшаве и готовился к отъезду в Землю Израиля. Родной брат его уже обосновался там и слал одно письмо за другим. Однако международная обстановка накалялась. Всё шло к войне. Старший ефрейтор Лаумберг был вновь призван в армию и направлен в офицерскую школу. Стоял август 1939. А потом пришло 1 сентября.

Давид встретил войну курсантом. Практически же он был пехотинцем и как пехотинец вступил в бой: стрелял и убивал врагов, копал их штыком и бил сапёрной лопаткой. К моменту развала польской армии он, сравнительно легко раненный, оказался неподалёку от города своего детства – Пинска. В Пинск вошла Красная армия. Давид Лаумберг сначала стал государственным служащим, а затем – государственным преступником. Следователям НКВД требовалось разоблачить антисоветское сионистское подполье. Подполье нет? Тем хуже для тех, кто мог бы в нём участвовать. Пытки. Суд. Приговор, неожиданно мягкий: пять лет лагерей. Повезло. Карелия. Лесоповал.

Лозунг „Кто не работает, тот не ест“ в лагере понимался буквально. Система была чёткая, дневная норма работы почти невыполнимая, а значит, еды почти не дадут. Выполнил – получи обычную пайку. Перевыполнил... В первый же вечер новички-заключённые, которым доставалась на ужин жидкая баланда, увидели, как посреди столовой поставили стол, покрытый скатертью и накрытый на две персоны. За него усадили двух здоровущих парней, которые в тот день перевыполнили план. Каждому полагалось двойное количество хлеба, густой баланды и даже по порции творога! С какой завистью смотрели на них остальные лесорубы...

Другим страшным злом в лагере был холод. Одеждой заключённого были телогрейка и стёганые штаны, а температура зимой опускалась до -50° и ниже. Правда, в таком случае заключённых не выгоняли на работы, но лежать на нарах в почти не отапливаемых бараках было невеликим счастьем. Ослабленных голодом, холодом, отсутствием витаминов заключённых терзали цинга, воспаление лёгких, куриная слепота. Люди умирали, сходили с ума, теряли человеческий облик. Давид понял, что долго не протянет. Он решил бежать: если одним ударом нейтрализовать охранника, есть шанс скрыться в лесу до того, как побегут другие вертухаи. Но случай всё никак не подворачивался, а вскоре таким образом попытался совершить побег другой заключённый. Его поймали...

Чтобы выдержать весь срок, надо было что-то придумать. И когда Давид узнал, что требуется помощник врача, он без раздумий заявил, что имеет медицинское образование. Он знал, что в случае разоблачения его уничтожат, но особого выбора не было – нужно было выжить.

Человек, изменивший мир

Эмиль Берлинер – ещё один человек, изменивший мир, но теперь забытый. Он родился в 1851 г. в Ганновере в еврейской семье. В 1870 г., чтобы избежать призыва в армию (приближение франко-прусской войны уже не было секретом), эмигрировал в США. Обосновавшись в Нью-Йорке, разносил газеты, мыл бутылки и одновременно изучал физику в колледже Кулперовского союза.

Уже с дипломом работал на прокатной конюшне, параллельно разрабатывая микрофон собственной конструкции. Звукозапись и воспроизведение были тогда очень модной темой в технике. Берлинер получил патент и продал его компании „Белл телефон“, но тут вмешался Эдисон.

Эдисон был известен тем, что беспощадно давил всех конкурентов. Только на основании того, что в конструкции Берлинера использовался угольный порошок, Эдисон заявил, что патент недействителен, так как основан на его, Эдисона, идее. После многочисленных юридических споров суд принял решение в пользу Эдисона. Но Берлинер смог Эдисону полностью отомстить.

Как известно, Эдисон изобрёл первый прибор звукозаписи – фонограф. Колебания воздуха в нём через мембрану и иголку записывались на покрытый фольгой валик. Эта конструкция имела два главных недостатка. Иголка двигалась перпендикулярно поверхности и с большим усилием продавливала фольгу. Из-за этого звук получался слабый и искажённый. А цилиндрическая форма валика не позволяла делать с него копии. Каждую новую звукозапись приходилось делать живую.

Вот к чему это приводило. Очень популярный в 1880-е годы певец рэгги Джордж Джонсон имел в своём репертуаре только два хита. На полные гастрольные концерты этого не хватало, и Джонсон решил продвигать свои звукозаписи. Окружённый четырьмя фонографами, он исполнял свои песни 50 раз в день. В результате получалось 200 оригинальных записей. Это продолжалось не один год. Количество фонографических записей песен Джонсона оценивают от 20 до 50 тысяч. Посмотрел бы я на нынешних рэперов в таком режиме.

Тегеранские дети

И снова он оказался любимцем судьбы: не разоблачили. Давид уже знал, что судьба преподносит разные сюрпризы: например, на лесоповале он встречал евреев, родившихся в... Земле Израиля. Эти чудачки, узнав о том, что в СССР организована Еврейская автономная область, отправились помогать строить Израиль на Дальнем Востоке. Все они были арестованы, обвинены в шпионаже и сосланы в лагерь.

Страшная дата 22 июня 1941-го оказалась спасительной для Давида Лаумберга и других заключённых с польским гражданством. Атакованный Германией Советский Союз стал одним из столпов борьбы с фашизмом. 30 июля премьер-министр правительства Польской республики в изгнании Владислав Сикорский и посол СССР в Великобритании Иван Майский подписали двусторонний договор в присутствии британского министра иностранных дел Идена. В особом приложении к этому договору оговаривалось: с момента восстановления дипломатических отношений советское правительство предоставляет амнистию всем польским гражданам, содержащимся в заключении в качестве военнопленных. Как стало известно позже, многие польские деятели выступили за то, чтобы амнистия коснулась только этнических поляков. Но справедливость восторжествовала: польские власти и евреев посчитали за своих. Генералу Андерсу было поручено сформировать польские воинские подразделения на территории СССР.

Подлежачих освобождению польских граждан отправляли на Урал, в город Соликамск. Там им официально объявляли об амнистии, интересовались, где они хотели бы жить, и выправляли соответствующие документы. Давид Лаумберг выбрал город Мары в Туркменистане: ему понравилось, что он находится неподалёку от южных рубежей Страны Советов. Однако оказалось, что жить в этом самом Мары ну никак невозможно. И Давид поехал в Ташкент, хотя права жительства в нём не имел. Он не имел права даже ездить на поезде, но, видимо, сбавляло пророчество старого ешиботника: ни один патруль не арестовал бегущего из Советского Союза молодого сиониста. Совершенно незаконно, помогая семье некоего польского полковника, Давид смог попасть на борт судна, перевозившего солдат армии Андерса и членов их семей в иранский порт Пехлеви.

На борту Давид обратил внимание на большую группу еврейских детей от трёх до 16 лет. Это были обитатели сиротского дома из Самарканда: польское правительство решило забрать из СССР еврейских детей, чьи родители являлись гражданами Польской республики. Сироты были в ужасном состоянии. На глазах у многих погибли родители, сами дети пережили столько горя и унижений, что превратились в зверята, обезоленных одним – выжить. Все дети были чрезвычайно худы, и почти все больны: чесотка, парша, конъюнктивит, постоянный понос – это ещё из самого безобидного.

Когда судно разгрузилось в порту Пехлеви, к прибывшим подошёл хорошо одетый мужчина и представился: адвокат Рудницкий, представитель местной общины и волонтер еврейского агентства „Сохнут“. Оказалось, еврейские организации договорились с польским правительством в Лондоне, что для польских еврейских сирот и полусирот будет организован достойный детский дом. Задачей Рудницкого было найти директора. Он узнал Давида – племянника своего старого друга Иосифа. Рудницкий помнил, что этот парень был опытным мадриком организации „Га-шомер га-цаир“ и умел подбирать ключи к сердцу подростков. Ему Рудницкий и предложил возглавить будущий детдом для еврейских сирот в Тегеране.

Задача стояла так: собрать в Тегеране всех сирот-евреев, которым удалось вырваться с армией Андерса, и совершить с ними алию в Землю Израиля. Каким образом Рудницкий не знал, знал только, что англичане согласились предоставить право законного въезда в Израиль всем детям и сотрудникам заведения.

Давид был удивлён предложению. Но с самого начала разговора он понял, что это и есть его миссия, исполнение пророчества старого ешиботника. Так неожиданно для себя Давид Лаумберг превратился в директора детского дома. Впрочем, работа оказалась ему по душе. На одном судне с ним прибыло около 170 детей, и пока они жили неподалёку от Пехлеви, их количество постоянно увеличивалось: многие еврейские дети, выдававшие себя за поляков, сбегали из-под попечения монахов в лагере для польских детей. К Лаумбергу приходили и просили их принять измождённых дети, у которых был жив кто-то из родителей, чаще мать. Таких принимали, а родители оформляли на работу в детдоме. Для многих это стало спасением.

По страшному горному серпантину на армейских грузовиках воспитанников перевезли в Тегеран. Там, на окраине, был организован огромный лагерь. Жили в бараках и армейских палатках, спали на полу, на одеялах – матрасов почти не было. Польское правительство обеспечивало всех трёхразовым питанием: утром – хлеб, масло, варенье, яблоко; в обед – суп, мясо, каша; вечером – яйцо и чай. Но как же трудно было убедить детей, голодавших два года, что еда будет и завтра, и послезавтра! Дети не верили: они выкидывали дополнительные порции, делали запасы, эти запасы портились, на запах собирались мыши. Детям показывали запасы в кладовках, давали добавку, но ещё долго-долго они прятали еду.

В первой партии, прибывшей в тегеранский детдом, было 170 детей. А уже через две недели отчёт директора Лаумберга выглядел так: „Здоровых детей в лагере – 527, в городской больнице – 24, в лагерьном медпункте – 19, в палатке выздоравливающих – 15, в изоляторе – 40. Итого: 625 детей“.

Сиротам катастрофически не хватало одежды. Снабжение шло через детский дом для польских детей, но там почти ничего не выдавали. Однажды Лаумберг с помощниками пришёл в польский лагерь, чтобы в очередной раз услышать: „Ничего нет“. Тогда, не слушая возражений, он прошёл на склад, который оказался забит посылками из Америки. Пока начальство требовало, чтобы Давид и его люди срочно покинули помещение, складские работники вскрывали посылки. Из одной выпала записка и упала у ног Лаумберга. Давид поднял её и прочёл вслух: „Трог гезунтер хейт, идише киндерлах!“ („Носите на здоровье, еврейские дети!“) С этого момента руководство польского детдома всё же начало снабжать еврейских детей хотя бы тем, что посылали им евреи Америки.

К концу 1942 г. жизнь в лагере вошла в накатанную колею: более-менее наладились быт, учёба, досуг. Но еврейская судьба звала в дорогу. Кратчайший путь из Тегерана в Землю Израиля по суше, но логика войны диктовала другой маршрут. В январе 1943 более 700 воспитанников и сотрудники набились в грузовики.

Сначала путь лежал в порт Бангаршахпур. Там „тегеранские дети“ погрузились на пароход „Донора“, который взял курс на... Индию. „Донора“ был грузовой, но приспособленный для перевозки людей и тем более детей. На борту пассажиры ждали отсутствие душа, качка и отвратительное питание; снаружи вода кишела минами и вражескими подводными лодками.

Через две недели пришли в порт Карачи. Ещё две недели в особом лагере на берегу (обезьяны, пальмы, адская жара) – и снова в путь.

Судно „Нуорулия“. Та же необустроенность, те же бури, мины и подводные лодки. И, наконец, финальный порт прибытия – Суэц. На берегу ребят (их за время пути стало около 1200) встретили крепкие парни в форме британской армии. На их погонах красовалась латинская буква „P“ – Палестина. Со слезами на глазах еврейские воины смотрели на детей, которые столько преодолели по пути сюда. Солдаты вручили каждому мешочек с фруктами, сладостями и маленьким бело-голубым флажком. На каждом мешочке была вышита надпись: „И возвратились сыновья в пределы свои“.

Однако до „пределов своих“ ещё надо было добраться. Завершающую часть пути проделали по железной дороге. Промелькнули пустынные пейзажи Синая, а потом... Ребята со слезами на глазах разглядывали ухоженные белые домики, буйную зелень и апельсины, апельсины, апельсины! Практически никто из них апельсинов никогда не ел. Дети радовались, что этой райской еды здесь, как картошки. Многие внезапно грустнели, вспоминая о погибших родителях, потерянных братьях и сёстрах.

Конечным пунктом стала станция Атлит. Здесь путешественников поместили в барачный лагерь, и их дальнейшей судьбой занялись представители Сохнута, Керен Каемет, Молодёжной Али и других организаций. Счастливчиков, у которых в земле Израиля были родственники, тут же разобрали по семьям. Кого-то определили в сельскохозяйственные школы, кого-то в светские интернаты. Большой неожиданностью для руководства стало категорическое нежелание ребят идти в киббуцы: оказалась, что дети из СССР, успевшие пожить в колхозах, много рассказывали остальным, какое это страшное место...

„Тегеранские дети“ поменяли имена, выучили иврит и постарались как страшный сон забыть всё пережитое. Дело в том, что в первые годы существования Государства Израиль к пережившим Холокост относились с эдаким пренебрежением: их „шедших, на смерть, как овцы на бойню“, противопоставляли героям-сабрам, которые, несмотря на малочисленность, смогли победить врагов с оружием в руках. Но прошло время, и выяснились страшные подробности еврейского сопротивления: люди узнали, что практически до 1944 г. против нацистов вставали с оружием в руках только евреи и советские партизаны. После этого отношение к пережившим Холокост изменилось.

После целой политической бури Бен-Гурион согласился принять от Германии репарации; начались индивидуальные выплаты пережившим Холокост. Только вот бывшим „тегеранским детям“ в выплатах отказали. И тогда они поднялись на борьбу за свои права: вновь собрались, создали организацию „Дети Тегерана и их воспитатели“ и подали в суд на правительство Государства Израиль. Лишь в 2014 г., после многих лет борьбы, 217 оставшихся в живых получили по 25 тысяч шекелей компенсации.

Они прожили обычную жизнь. Одни окончили школу, другие нет; кто-то стал ремесленником, а кто-то дипломатом; многие дожили до старости, но немало погибло уже в Войне за независимость. Почти у всех в срок появились семьи и родились дети. Цепочка поколений, которая чуть не прервалась во время Второй мировой войны в расстрельных ямах и газовых камерах Польши, в голодных приютах и холодных избах СССР. Эта цепочка поколений всё-таки продолжилась благодаря усилиям Давида Лаумберга и других добрых людей в Эрец-Исраэль и в Иране, в Лондоне и в Советском Союзе.

Михаил БУНИМОВИЧ.

Берлинер одним ударом разрушил фонографическую монополию Эдисона – он изобрёл грампластинку. В его конструкции иглолка двигалась не вглубь, а вбок по поверхности диска, покрытого слоем копоти. Получавшийся узор колебаний, закреплённый прозрачным лаком, с помощью хорошо тогда уже известного процесса фотогравировки переносился на металлический диск, с которого можно было печатать шёлковые пластинки тысячами. Потом Берлинер ещё усовершенствовал процесс. Акустический узор процарапывался в тонком слое воска на цинковом диске. После протравки кислотой получалась готовая матрица.

Изобретение грампластинки перевернуло и быт людей, и музыкальный мир. Музыка, пусть и в несовершенном воспроизведении, стала доступна практически всем (к добру или к худу – другой вопрос). А в музыкальном мире перевернулась вся экономика. Лучшие исполнители получили премиальное – лучше слушать хорошего певца или музыканта в записи, чем посредственного живую. Качество предоставляемой слушателям музыки улучшилось, но число исполнителей сократилось. Вдобавок стала уводять традиция домашнего музицирования. Граммофоны, а потом и автоматы стали заменять трактирных музыкантов (опять же – к добру или к худу?).

Кстати, слово „граммофон“ тоже изобрёл Берлинер. В отличие от многих изобретателей, у него проявились не только технические, но и деловые способности. Сложив вместе несколько базовых технических решений, он сконструировал коммерчески успешное устройство воспроизведения грампластинок, и в начале XX в. открыл свои компании по продаже в США, Канаде, Британии (ныне EMI), Германии (ныне Deutsche Grammophon).

Но изобретательство тоже не бросал. Он построил первый радиальный авиамотор со звёздным расположением цилиндров, сконструировал три вертолёта, один из которых побил несколько тогдашних рекордов, разработал первую акустическую плитку для покрытия стен студий звукозаписи. А уже накопив значительный капитал, основал в США Общество профилактики заболеваний. Через это общество он, в частности, пробил закон об обязательной пастеризации молока.

Виктор ПЕТРОВ.

Устраиваем приём

У нас как принято? Гости пришли – жена в поте лица на стол мечет, последнее выставит!

А я в Швецию с делегацией съездил. Пригласили на приём. Десять человек. Одиннадцать бутербродов, десять рюмочек коньяка. И всё! В цивилизованном мире по-хамски так принято!

Вернулся на родину. Говорю Дашке: «Назавтра назначаем приём. Как в Европе. Звони Никитиным, Чуркиным, Окунькам. Так и скажешь: „Устраиваем приём“».

Она говорит: «А на стол что?»

Восемь человек? Восемь рюмочек водки. Девять бутербродов с килечкой. Десять пепельниц. Пусть ни в чём себе не отказывают.

Моя в слёзы. «Как так, люди оголодают!»

Плевать! Как в Европе.

Назавтра вырядилась платье вечернее. Заставил перчатки резиновые натянуть до локтя. Объясняю: на приёме руки целовать будут. Мало ли что принесут на губах.

Ровно в 20.00, только в туалете с газеткой устроился, – звонок! Точные, как в Европе!

Мужики в галстуках, с кейсами. Дамы в вечерних платьях по горлышко. Перчатки, само собой. Антонина вуалью накрылась! Не иначе накануне визита Степан руку к ней приложил!

Все друг от дружки ошеломили. Как на приёмах принято: здороваться, разувшись? Или разуваться целуясь? А как быть с перчатками? Целовать руку насквозь? Просить перчатку снять? Или зубами вежливо стягивать?!

От напряженья мужа собственных жён целовать взапас начали.

Говорю: «Дамы и господа! Прошу к столу на приём!». А там восемь рюмок и к ним девять килечек. За здоровье присутствующих опрокинули, закусили. И вроде пора по домам?

А что ещё делать, когда стол ломится от единственной килечки?!

Мужики разом встали, говорят: «Пардон, у нас к вам презент». Вернулись с портфелями. А там у каждого по бутылке водки.

„Взяли на всякий случай, вдруг приём не заладится!“

И у нас две бутылочки были. Одну я от жены спрятал. Вторую она от меня.

Дашка в вечернем платье рукава закатала, на кухне с дамами подсуетилась. И тебе картошечка, селёдошка с луком, грибки маринованные! Пошли разговоры, соображения всякие. Мыслей-то куча! В шесть утра разошлись. Водка кончилась. А с ней приём.

Думаю: „До Европы нам ещё далеко! А, может, оно и к лучшему?“

Семён АЛЬТОВ.

Сонечка, я купил конфеты...

– Не поняла, а шо в списке были конфеты?

– Сонечка, в списке не было. Но мне так хотелось тебя порадовать. Ты же любишь конфеты. Тут с разными вкусами, я взял всех понемножку.

– Моня, я люблю шоколад.

– Так это шо...какая разница?

– Моня, я б тебе сказала какая разница: один работает, а другой дразнит. Есть нюансы. Не во все конфеты идёт нормальный шоколад.

– Ммм...но продавщица так хвалила, так хвалила. Она шо, обманула?

– Почему сразу обманула... Ты их пробовал?

– Нет, я же тебе нёс.

– Тада бери и пробуй, если невкусная, кушай сам, если вкусная, то оставляешь мне.

– Ага, Вот эта вкусная...

– Давай попробую... да ничего. Бумажку не выкидывай.

– Ой, а вот эта не очень.

– Доедай. Фантик давай мне. Пробуй следующую. Шас я по фантикам разберу весь кулёк.

– Сонечка, а шо мне надо скушать все невкусные конфеты?

– Здрасьте. Сколько тут вкусов? Пять. Вот пять и попробуешь.

– А с невкусными шо делать будем?

– Невкусные завтра отнесёшь этой своей продавщице и попросишь поменять на вкусные.

– А, если она не захочет?

– А, если она не захочет, то устроить ей сначала маленький гевольт, если не поможет, то большой.

– Ммм, большой я не умею.

– Ну, значит, я приду к тебе на помощь.

– Ой, Сонечка, а давай ты сразу пойдёшь со мной... я как-то стесняюсь.

– Ладно, схожу... Шо-то я давненько не упражнялась. Так и квалификацию можно потерять.

Марина ГАРНИК.

Сеня и Манечка

– Послушай, Сеня! Я имею к тебе разговор!

– Манечка, какой разговор? Ты посмотри на часы!

– Сеня! Даже когда я смотрю на часы, я вижу твои глаза. Как ты смотрел на Фаню сегодня!

– Ой, кецелз, не начинай свои глупости! Что я смотрел? А как я мог не смотреть, если мы сидим за столом и кушаем?

– Чтобы так кушали наши враги! Сеня, это была курица? Это была бабушка курицы! А где ты ел такую рибу? Она её сварила, потом постирала, а потом мы это должны кушать? Там же не было ни соли, ни пзричка, ни кисло, не сладко! Спасибо, что она не спортила селёдку, так я её кушала!

– Манечка, так я тоже кушал с вежливости! Ты же знаешь: я люблю кушать только с твоих рук, так это будет еда!

– Так когда ты кушаешь, Сеня, смотри в свою тарелку, а не запазуху к Фане! Ей не стыдно выставить залежалый товар, а ты пилишься как ребе в кошёлёк! Что ты там забыл, скажи Сеня? Сеня, ты уже столько лет делаешь мне цорес с твоими глазками на баб! Эта Фаня таки решила, что она снова английская королева!

– Манечка, не трогай бедную женщину. Королева, королева, а где её счастье? У неё такой дурной сын, что не сравнить с нашими детьми! Поменять такую красавицу Диану на эту старую и сморщенную?

– О! Конечно не сравнить! Наш Боря выбрал такую жену, что любая королева позавидует! Стелла таки да красавица! Ещё бы она чаще готовила Боре пирожки, а не ленилась, так ей бы не было цены! А у Венички что Ася не красавица? Ещё бы она гладила Веничке рубашки, так где эта королева? Чтоб они были мне все здоровы! Сеня! Причём здесь дети? Что ты заморочил мне голову? Скажи, когда уже ты дашь покой своим глазам и моей жизни?

– Манечка! Ты спрашиваешь или интересуешься?

– Сеня! Мамзер кусок! Не делай мне мозги! Мне твои хохмочки надоели! Сеня, ты не помнишь ты випил таблетку или как! А на пазухи ты ещё глядишь? А когда ты ослепнешь что ты будешь делать?

– Ой, кецелз, что ты говоришь? Тогда останутся только руки!

– Чтоб я не дожила до этого! Чтобы это было, Сеня, в последний раз! Я скажу детям, какой ты ещё кобель! Ты думаешь им это понравится?

– Кецелз, мальчики меня таки поймут.

– Сеня, они тебя не поймут! В твоём возрасте уже идут в синагогу и думают за свои грехи!

– Манечка, ты же знаешь, как я тебя люблю, не бери в голову!

– Ой, Сеня, Сеня! Ты випил таблетку на ночь? От давления? А ослабительную? А холестерол? Ты закрыл дверь? А на замок? Ну, давай спать!

Кецелз (идишь) – кошечка, котёнок.

Цорес (идишь) – गरे.

Мамзер (идишь) – ребёнок, рождённый замужней женщиной не от мужа.

Галина РУСИНА.

Пропажа

У мадам Берсон пропал аппетит. Исчез сразу после обеда. Ну, как и не было! Искала, искала, звала, звала... Нигде нет!

Где только не смотрела: и на столе, и под столом, и в буфете, и в кладовке, и в холодильнике. Нигде не нашла. В отчаянии по соседям пошла. Но и там ни слуху, ни духу... Соседи уж на что сволочи, сперва смеялись, а потом и они сочувствовать стали. Разные вкусные вещи даже предлагали в утешение. Но где там?

Стала жить мадам Берсон без аппетита. С час живёт, другой... Думает: „Проголодается этот самый аппетит и сам прибежит!“

Ничуть не бывало! И что делать? Может в поликлинику? Но там ей обычно клизмы да касторку прописывают. Ничтожные люди! И специалисты плохие! И к ней, к мадам, плохо относятся. Нет, чтобы как тёте Ане капельницу или, на худой конец, внутривенные уколы...

Ещё час прошёл... А аппетита нет и нет. И где он шляется?

Мадам попробовала воображением его приманить. Представила себе пирожки с капустой. Никакого эффекта! Замахнулась на фаршированную шейку. С хреном! Хрен тот аппетит отреагировал!

А время, между тем, к вечеру идёт. Темнеть начинает. Тут мадам даже беспокоиться стала. А вдруг этот аппетит в темноте к кому другому заберёт? Что тогда? К Марусе, например. И та, подлая, на её, мадам Берсон, аппетит жировать станет! Масло на хлеб намазывать, яйца вкрутую по шесть штук зараз трескать... Мадам Берсон от возмущения аж икота прошибла.

– Ик, ишь эта, ик, Маруся... А так искренне говорю, что аппетита не выкдела. Хотя, может, это не Маруся, а, наоборот, вовсе Межбижер!

Тут мадам вообще плохо стало. Даже икать позабыла.

– Сидят они втроём сейчас – Межбижер, его сат бандитский плюс аппетит гуляющий и втроём тьюлку, например, трескают! С картошкой в мундирах! Даже кожуру не снимают! Сволочи! Хотя... С кожей-рою даже вкуснее, если её помыть, как следует...

Тут мадам вспомнила, что аппетит от неё ушёл, и ещё пуще расстроилась. Ни тебе икры из синеньких с хлебом и маслом, ни тебе даже яичницы с колбасой...

– Зачем жить? – тоскливо подумала.

– Рибо! Рибо! Свежопий рибо! – послышалось со двора.

Это рыбак и пьяница Фишманенко принёс улов бычков на продажу. Мадам высунулась из окна. Так, на всякий случай.

– Почем вы торгуете за бички? – сама того не желая, спросила она.

– По восемьдесят вонючих копеек за целый десяток!

Это было баснословно дёшево!

– Бери! – возопила мадам. И... вспомнила, что аппетит-то тютю! – Может, вернётся... – сама в это не веря, надеялась она и пошла за рыбой.

Принеся бычков домой, она, невзирая на уже позднее время, стала их чистить. „И что с ними делать? – за работой думала она. – Пожарить? Сварить?“

Решила пожарить. На часах уже было десять вечера, но она поставила сковородку на огонь и налила в неё масло. Масло тут же пригрелось и довольно заскворчало. Мадам вываляла бычка в муке и бережно положила на сковородку. Масло заскворчало ещё пуще. За первым бычком последовал второй, потом третий. Больше за один раз и не поместилось. Через некоторое время, мадам бычков перевернула и убедилась, что корочка на них правильная, золотистая.

Через недолгое время все бычки были пожарены.

– Ну, и что, – тоскливо подумала мадам Берсон, – аппетита-то нет... А они самые вкусные, когда горячие. Когда остынут уже не то!

Еврейская майса

Может, попробовать?

Да! Мадам решила, что попробовать надо! Вдруг по соли проблемы и вообще...

Первый бычок проскочил каким-то нераспробованным. Второго мадам отведала уже медленней, но окончательного мнения о блюде не составила. Пришлось ей бедной третьей и четвёртого уговорить. Это дало некоторый результат. Но тоже не окончательный. Полностью в том, что жареные бычки удались, мадам убедилась аж после восьмого. Цель была достигнута, но на тарелке оставались ещё две рыбки.

– Не пропадать же! – устало подумала мадам и съела их тоже.

После этого вполне можно было ложиться спать. Что она и сделала.

– Проживу и без этого проклятого аппетита! – подумала, уже засыпая.

Александр БИРШТЕЙН.

***

– Фима-а-а, всё пропало!..

– И тебе, Изя, здрастье.

– Какое „здрастье“? Всё пропало!

– Ну, я понял: „Гипс снимают, клиент уезжает!“

– Фима, это кошмарный кошмар!..

– Да, я понял... кошмарный кошмар и ужасный ужас.

– Фима, не издевайся. Я не знаю шо делать.

– Я тоже не знаю.

– Как ты не знаешь? А кто знает? А шо я Сонечке скажу?

– А шо ей надо сказать?

– Так у неё ж сломалась... эта.. как её...

– Маникюр?

– Ты что? Это беда, но не до такой степени. Маникюр – это святое. Тут чуток полгече. У неё сломалась посудомойка. Шо делать?

– Шо совсем сломалась?

– А шо, бывает по другому?

– Ой, Изя, ты такой паникёр... Бывает по всякому. Надо ремонтировать. Если не починят, то купишь новую. А пока будут чинить, то посуду помоешь ты Сонечка.

– Ты что! Де моя Сонечка и де та посуда. Я ж тебе говорю что „ма-ни-кюр“... Ты счастлив, что не знаешь скока стоит эта вся красотень. Фима, я прошу тебя, отремонтируй ты эту машинку поскорее, я ж не смогу целную неделю мыть посуду руками.

– Хорошее дело... он не может. Весь народ может, а он не может. Твоя мама всю жизнь мыла посуду руками, и моя мама мыла, и Сонечкина мама мыла... А теперь все стали принцы и принцессы. Помоешь ручками, у тебя же нет маникюра? Или есть?

– Нет, нет, Фима.. что ты... ну я, конечно, интеллигент, но не до такой же степени.

– Изя, а шо ты так перепугался. Сейчас мужской маникюр в тренде. Разве плохо, когда у мужчины ухоженные руки?

– Фима, я боюсь спросить... ты что поменял цвет? Ты что стал обращать внимание на мужчин?

– Изя, ты адият. Любой человек глядя другому человеку в глаза видит очень много. Например, почищена ли у собеседника обувь, отлажена рубашка, и руки...

– А зачем?

– А затем, шо от этого зависит доход. Платёжеспособен твой клиент или это только понты.

– Фима, для меня это что-то сложно. Как насчёт ремонта?

– Ладно, я приду и посмотрю. Только из уважения к твоей маме.

– Почему к моей маме, а не ко мне?

– Потому что твоя мама всегда угощала меня пирожками, а ты нет.

***

– Соня! Соня-я-я! Сонечка!.. Сонюшка!..

– Фима, нет!

– А-а-а, ты миня не люби-и-шь! От слова „совсе-е-ем“!

– Шо ты ноешь, как маленький.

– Када я был маленький мне тоже не разрешали. Папа сказал, шо када вырасту, то сам себе куплю. Я вырос... и вдруг женился.

– Шо значит „вдруг“?

– Всё! Однозначно... ты миня не любишь. Вот Мишу Гермаша жена любит. У него целых две-е-е...

– Шо две? Две жены?

– Нет, не жены. У него две собаки. А у миня ни одной, даже самой маленькой. А у него две большие. И они его любят. А миня никто-о. Ну, давай кулим собаку-у.

– А кто за ней будет убирать, гулять. Опять я?

– Я всё буду делать сам. А гулять будем вдвоём. Представляешь, выходим мы с тобой и с собакой... втроём... гулять... Я в спортивном костюме, ты в новом спортивном костюме на зависть всем соседям. Погода – песня, солнышко, птички поют. Ну, ведь, красота. Правда?

– Ну, новый спортивный костюм и зависть соседям – это да, это эффектно. Когда солнышко, это тоже приятно... А когда дождь?

– Когда дождь, я буду гулять сам. Сонечка, давай купим собаку-у. В конце концов, я взрослый самостоятельный мужчина. Я имею право... хотеть... очень...

– О, боже мой. Алё! Миша! Это Миша? Миша, который Гермаш? Это Соня, которая Шпаковская. Миша, а и де вы купили свою собаку? Это проверенный вариант? Телефончик скиньте мне смской. Фима, не ной. Завтра позвоню.

– Сонечка, лучше сегодня.

– Блин, мальчики вырастают, проблемы остаются.

Марина ГАРНИК.

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ“ был создан и работает при поддержке „Джойнт“ (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организацией, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза.

Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколинь – Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная вёрстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.

Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.

Адрес редакции: 18015, Черкаскы, ул. Б.Хмельницкого, 66.

☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.

e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>

Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.

Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.